

«Комсомольская правда»: Брошенных родителями младенцев избивали пьяные медсестры

Над детьми измывались, потому что они мешали ночному персоналу «культурно отдыхать»

Восьмимесячный Максим уже еле дышал, когда ночью педиатр хабаровского Дома ребенка № 1 зашла в туалет и нашла его в детской сумке-переноске. Голова мальчика была туго завернута в одеяло - дышать ему было нечем. Сколько Максимка был связанным, пока неизвестно. Часа три по крайней мере. Позже в отделении реанимации детской краевой больницы, куда Максима срочно привезла «Скорая», поставили диагноз: «асфиксия, отек мозга, кома второй степени».

В это время в соседнем боксе надрывались от плача другие дети. Врач заскочила и туда и увидела: лица Вероники (ей всего 10 месяцев) и Ромы (ему исполнилось 2,5 года) все в синяках и ссадинах.

Самое поразительное, что над малышами измывались не кто-нибудь - медсестры: 38-летняя Анна и 61-летняя Татьяна. Последняя трудится в Доме малютки уже 11 лет и даже претендует на звание «лучшая палатная медсестра». У «заслуженной» работницы есть и собственные внуки - не старше тех детишек, над которыми она издевалась.

В тот злополучный вечер Анна, отстояв дневную смену, решила выпить прямо на работе. «Давай, Татьяна, вдарим?» - обратилась к коллеге. А чего ж нет? За закуской и горячительным сбегали в дешевый китайский ресторан - через дорогу от Дома малютки.

- Стоявший на вахте охранник впустил медсестру обратно, даже не поинтересовавшись, что у нее в пакете, - удивляется старший следователь СО по Железнодорожному району Хабаровска СУ СК РФ Степан Корсаков. Хотя, думается, охранник отродясь не проверял, что там в сумках у персонала.

Медсестры сели выпивать. Но тут проснулись дети, стали плакать.

Изрядно принявшие на грудь подруги решили успокоить малышей: попросту начали бить их по лицу и голове. Те утихали, жалобно хныкая. Один Максимка никак не унимался, и тогда медсестры решили его изолировать в одеяле.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Женщины пока не задержаны: на работе они не появляются, дома никто не открывает. Коллеги разводят руками и говорят: не иначе как на медсестер порчу (!) навели, иначе не объяснить, что на них нашло. Сейчас следствие допрашивает заместителя главврача Дома малютки Любовь Удод, которая на тот момент исполняла обязанности главврача: почему она написала заявление в полицию спустя аж шесть дней после случившегося? И только после того, как прокуратура начала проверку по сообщению из больницы, куда забрали полуживого Максимку. Не исключено, что все это время она думала, как избежать огласки, заявили нам в следственном отделе.

Сама Любовь Удод от комментариев отказалась. Как и главврач Светлана Крекина. Впрочем, она уже написала заявление об уходе по собственному желанию. С формулировкой: «Мне стыдно, что в вверенном мне учреждении произошли такие события».

Валерия КОКОРИНА, Юлия КРЕМНЕВА («КП» - Хабаровск»)

19 Апреля 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508539>